

МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

Современная кризисная социокультурная ситуация общественного развития актуализирует значимость художественной сферы, ее представителей, оказывающих влияние на умонастроения молодежи, поколений более старшего возраста. Также совершенно очевидно, что музыкальная культура в условиях стремительной эволюции информационных технологий является частью политики воздействия на ценностные смыслы, которыми живет настоящее и будут жить будущие поколения в России постиндустриальной эпохи. Невнимание государства к определенным тенденциям в этой сфере культуры уже имеет негативные последствия.

Традиции понимания музыкальной культуры как важного элемента государственного устройства, развития страны, общества были известны еще с древних времен. Хотелось бы обратиться к словам древнекитайских мыслителей, которые утверждали, что если в государстве звучит плохая музыка, то такой народ погибнет¹: «когда звуки свободны, обильны и гармоничны, народ полон любви; когда звуки необузданны, порочны и праздны, тогда народ развратен и склонен к беспорядкам».

Музыкальная культура эпохи отображает, безусловно, достижения и проблемы своего времени. На протяжении XX века российское общество пережило несколько культурных трансформаций, однако, несмотря на все трудности, стержневые ее принципы при этом сохранились: восприятие нового извне, через «трансплантацию» (Д. С. Лихачев) инокультурных матриц, соединение их с уникальностью собственной (более с ориентиром на Запад); органичное сочетание традиции и новаторства; понимание искусства не как «товара», а как источника духовного возрастания личности и общества.

¹ Хань шу. Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 1962. Т. 4. С. 1037 ; Ши-цзи. Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 1972. Т. 4. С. 1179, 1208, 1220.

На протяжении всей советской эпохи государство активно проводило политику музыкального образования и просвещения через приобщение народа к формам элитарного искусства *в массовых масштабах*, а также целенаправленно развивало формы эстрадной музыки в самых разнообразных жанрах, нацеленных на воспитание патриота, гражданина, личности. Этой цели служил один из самых социально-эффективных массовых музыкальных жанров — песня. Формат этого жанра: краткий, с возможностью повтора главных мыслей и идей как нельзя лучше может транслировать как хорошее, так и плохое, причем в индустриальных масштабах. А в условиях постиндустриальной культуры, как отмечает А. П. Марков: «Репертуар средств воздействия на сознание и поведение человека включает различные социально-психологические приемы и информационно-коммуникативные технологии»², в том числе и песню для массовой аудитории.

К жанру песни в наше время сложилось крайне недальновидное отношение в контексте государственной культурной политики, так же как и ко всей массовой музыкальной культуре. Опера, балет, симфония как формы элитарной музыкальной культуры всегда, с точки зрения общества, были в почете, однако в XX веке не они влияли на умонастроения, продвигали идеологию и даже идеалы бытия в аудиторию слушателей (в отличие от XIX в.), а жанр песни. Достаточно вспомнить революционную песню «Интернационал», или гимн пионеров «Взвейтесь кострами» и др., которые стали символом целой эпохи, а песни рок-групп — «Кино», «ДДТ», «Аквариум» и других — выразили мысли того поколения, которое в результате на рубеже XX–XXI веков «перестроило» всю страну.

Советская массовая песня представляла собой образец идеализма с верой в нравственное совершенство прежде всего человека, призывавшая его к этому, более того, убеждавшая его в том, что необходимо отказаться от всего материального как буржуазного пережитка. Достаточно проанализировать

² Марков А. П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 191.

слова таких знаменитых песен, как «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», «Все выше, выше, и выше», чтобы убедиться, насколько идеалистична по своей сути была концепция социалистического строительства. Однако определенная цель все-таки была достигнута — формирование культурной среды с высокими нравственными смыслами и эстетикой художественного воплощения идеалов на определенном историческом этапе. Это подтвердилось и победой народа в страшной мировой войне, и самоотверженным трудом при восстановлении страны после нее. С 1930-х годов велась целенаправленная государственная культурная политика привлечения профессиональных композиторов и поэтов к созданию произведений в жанре песни, которые приводили общество к победам в индустриализации страны («Нам песня строить и жить помогает»). При всех издержках тем не менее сказка действительно становилась былью, идеальное материализовалось в колоссальных успехах экономического³ и культурного роста.

Во второй половине века, а в СССР фактически в последней четверти, общество дифференцировалось по музыкальным пристрастиям, которые отражали назревавшие, или, точнее сказать, усиливающиеся, материалистические и западнцентристские концепции в общественном сознании. Одним из рупоров их стала, безусловно, массовая музыкальная культура. Идеал бессребреничества как качества личности истинного строителя коммунизма (Павка Корчагин и т. д.), пропагандируемый советской властью, привел к диссонансу с реальностью. Хотелось советскому человеку сейчас, а не в «светлом будущем» красиво одеваться, иметь автомобиль и хорошую квартиру с нестандартной мебелью, путешествовать. Общество нацеливалось на все те ценности, которые декларировала «буржуазная пропаганда»⁴ в СССР. В музыке все это «коллективное бессознательное» воплотилось в радикальном виде — в рок-музыке, в «лайт» форме — в стиле диско. Основным жанром, реализующим все эти новые смыслы, снова стал жанр песни. Однако

³ Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М., 2021. С. 20.

⁴ Ястребов В. Рок в кепке Ильича. Ульяновск, 2021. С. 393.

отечественная традиция через музыку, песню *просвещать* сохранялась даже в развлекательном стиле диско, в формате советских дискотек⁵.

В доперестроечное время в рамках государственной культурной политики в сфере музыки продолжались лучшие традиции, наработанные за предшествующие годы: приобщение через сеть музыкальных учреждений, организаций (Москонцерт, Ленконцерт и т. д.) к формам серьезной и легкой музыки советского слушателя в массовых масштабах; *государственный заказ* на создание произведений самых разных жанров, и особенно песни, для детей, юношества, представителей старшего и среднего возраста; контроль за художественно-смысловым качеством музыки, предлагаемой публике. Однако к концу 1970–1980-х годов в сфере музыкального просвещения совершенно очевидными стали проблемы, которые были порождены целым рядом факторов: ограничения вплоть до запрета на новые формы музыкального творчества и мысли (рок-н-ролл, рок-музыку, авангардные течения академической музыки); формализм, наукообразность в презентации публике произведений элитарной музыкальной культуры (опера, симфония и т. п.). Они требовали решения, но в условиях сложившейся системы оно не было найдено.

Развитие музыкальной культуры в постперестроечной России было опосредовано:

– *полным* отказом государства от контроля над ней. Более того, «В области же музыкальной культуры государственная политика привела к тому, что музыкальные вкусы и интересы людей в нашей стране стали падать и сужаться». В 1980-х годах «классике отпускается всего 8 % тиража выпускаемых пластинок»⁶. Данная тенденция ныне привела к тому, что современная молодежь практически не посещает концерты классической музыки, даже и желая этого⁷. В этом плане культурная политика СПбГУП в

⁵ Запесоцкий А. С. Дискотека как форма организации досуга молодежи : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986.

⁶ Махлина С. Т. Язык искусства в контексте культуры. СПб. : СПбГИК, 1995. С. 186.

⁷ Опрос, весна 2021–2022, студентов вузов от 17 лет до 21 года показал, что 100 % молодых людей заявляют, что им нравится слушать классическую музыку, но посещают концерты классической музыки один раз в год 53 %, вообще не посещают — 30 %, 2–3 раза в год — 11 %, более 5 раз в год — 4 %, не ответили — 2 %.

сфере пропаганды академической музыки посредством приглашения симфонических оркестров, несомненно, может стать позитивным примером, который необходимо распространять не только в вузах, но и во всех учреждениях образовательного цикла современной России как одну из форм культурной политики по развитию общества;

– в эпоху перемен прежде всего начинают доминировать формы массового сознания, основанные на упрощенности смысловых нарративов, сводящихся к инстинктам, базовым потребностям, в том числе и в сфере искусства (развлекательность, компенсаторная функция);

– формы «элитарной» музыкальной культуры без поддержки государства оказываются в условиях «на выживание».

Музыкальное просвещение как часть формирования культурной среды российского общества на рубеже XX–XXI веков исчезает из российской реальности, уступая место «рыночному» подходу к роли музыкального искусства в жизни общества.

Выдающиеся современные российские деятели отечественной культуры и науки часто поднимают вопрос о невозможности далее продолжать культурную политику в стране по остаточному принципу, на откупе у «рыночной идеологии», «когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное»⁸. Произведения, которые созданы по этим принципам, как показали прошедшие от перестройки 30 с лишним лет, с точки зрения художественной ценности малоинтересны, аксиологически бессмысленны или и вовсе вредны, а это губительно для нравственного состояния общества, подрастающих поколений. О крайне тревожной тенденции свидетельствуют и результаты опроса детей младшего и среднего возраста⁹, в которых Россия видит свое будущее. Любимыми песнями современные юные слушатели называют произведения низкого¹⁰, даже вредного качества (и музыкального, и

⁸ *Занесоцкий А. С.* Культура: взгляд из России. СПб. ; М., 2014. С. 662.

⁹ Опрос, весна 2021–2022, школьников 9–11 лет.

¹⁰ Среди таких: «Ягода малинка» (Хабиб), «Ты горишь, как огонь» (Slava Marlow), «Диор» (Е. Шип).

смыслового), которые к искусству можно отнести весьма условно, с пропагандой потребительского отношения ко всему.

Ныне много в российском обществе говорится о необходимости с детства прививать здоровые нравственные ориентиры, понимание ценности семьи, любви, дружбы, любви к Отчизне. Однако с музыкой, песнями, транслирующими совершенно иное, а зачастую разврат и социальный паразитизм, которые популярны у современного российского подрастающего поколения, трудно представить возможность выполнения созидательных задач.

Совершенно очевидно, что современной России нужна продуманная культурная политика, в том числе касающаяся системы музыкального просвещения, которая будет, учитывая ошибки прошлого, опираться на лучший опыт предшествующих поколений, причем не только в сфере элитарной, но и массовой музыки: госзаказ на создание произведений для детей, юношества, молодежи; создание нового и возвращение в систему школьного образования и просвещения лучших песен, созданных в СССР, имеющих в себе нравственные созидательные смыслы; возобновление системы просветительских концертов академической музыки¹¹ для охвата населения всей страны пониманием высоких образцов искусства, а не только столичных городов, с целью формирования общенациональной созидательной культурной среды, в которой доминирует постижение искусства, а не потребление его.

Академик Д. С. Лихачев утверждал: «Награжденный даром понимать искусство, человек становится нравственно лучше, а следовательно, и счастливее... Ибо награжденный через искусство даром доброго понимания мира...человек дружит с другими людьми, другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить»¹².

¹¹ В Японии посещение концертов академической музыки — обязательная часть обучения детей (до 300 концертов в год в школьной форме под присмотром учителя).

¹² *Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 2018. С. 93–94.*